

39,2% – спокойное ровное доброжелательное общение.

50,4% – изначальная радость по поводу посещения их дома, приглашение прийти вновь.

Религиозная принадлежность опрошенных: православные: 83,6; католики: 7,4%; баптисты: 4%; атеисты: 2%; мусульмане: 1%.

В ходе опроса было установлено, что из 83,7% жителей Северного поселка – лиц, относящих себя к православным, 7,2% – это постоянные прихожане. А в деревне Большое Стиклево из 83,6% лиц, декларирующих свою принадлежность к Православной Церкви – 10,3%. Это люди, регулярно исповедующиеся, причащающиеся и посещающие богослужения, осведомленные об основах православной веры. Остальные 76,5% (минчан) и 73,3% (жителей Стиклево) – это люди в большинстве своем посещающие храм эпизодически, ставшие православными вследствие их крещения в детстве.

Эти 76,5% и 73,3% опрошенных, не являясь институционально верующими христианами, уважительно относятся к православной вере и к Церкви, верят в Христианского Бога, посещают храм чтобы поставить свечи либо на большие праздники. Для такой категории лиц характерно абсолютное незнание христианской догматики, заповедей Божьих, Священного Писания и таинств Церкви. Большая часть из них ни разу не исповедовалась и не причащалась в сознательном возрасте. Большой частью они религиозно-толерантны, верят в то что «все религии учат добру», и что «Бог для всех один», просто разным народам Он открывается по-разному. В общей массе испытуемых не редки случаи откровенных рассказов о своей личной жизни. Следует отметить, что многим не с кем поговорить о своих проблемах и спросить совета, но дойти до храма и поговорить со священником они не решаются в силу отсутствия такого опыта, стеснения или иных причин. При этом результаты исследования показали, что большая часть опрошенных доверительно относится к служителям Православной Церкви.

Нарижний Артем Сергеевич

магистр права, юрист ООО "Онегин-Консалтинг",

аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Об особенностях спецификации предмета залога в Республике Беларусь

Первой своеобразной чертой белорусского законодательства следует признать положения п. 2 ст. 321 ГК РБ, в силу которых при ипотеке предприятия или иного имущественного комплекса в целом право залога распространяется на все его имущество - движимое и недвижимое, включая право требования и исключительные права, в том числе приобретенные в период ипотеки, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором. Эта норма свидетельствует о мягкости описательных стандартов предмета залога, существующих в Республике Беларусь. Однако та ее часть, которая

посвящена регулированию недвижимого имущества, представляется противоречащей нормам о необходимости регистрации договора ипотеки. В нормах об ипотеке скрывается вторая обращающая на себя внимание особенность белорусского залогового права: белорусское законодательство прямо предусматривает ипотеку будущей недвижимости, для которой сделано исключение из общего правила о государственной регистрации договоров ипотеки (Отметим, что санкцией за отсутствие регистрации является недействительность сделки (п. 4 ст. 320 ГК РБ). Так, договор об ипотеке, предусматривающий залог недвижимого имущества, которое поступит залогодателю в будущем и которое на момент заключения договора не считается созданным в соответствии с законодательством, не подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента придания ему письменной формы (п. 3 ст. 320 ГК РБ, п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 11 Закона Республики Беларусь об ипотеке № 345-З от 20.06.2008 года (далее – Закон РБ об ипотеке)). С практической точки зрения это означает, что белорусский законодатель допустил резервирование залогового старшинства за залогодержателем до создания объекта недвижимого имущества.

Отметим, что п. 1 ст. 12 Закона РБ об ипотеке устанавливает строгие требования к спецификации предмета ипотеки: так, в договоре об ипотеке должны быть указаны имущество, являющееся предметом ипотеки, его наименование, место нахождения и достаточное для идентификации этого имущества описание, стоимость, а также существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой. В силу п. 2 указанной статьи данные требования распространяются также и на договор ипотеки будущей недвижимости. При этом в таком договоре могут не указываться: право, на основании которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и наименование государственного органа, такое право зарегистрировавшего (ведь право еще не возникло, а поэтому оно не могло быть и зарегистрировано).

О значимости положений об ипотеке будущей недвижимости свидетельствуют положения п. п. 6, 7 ст. 16 Закона РБ об ипотеке, в силу которых в отношении будущей недвижимости организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним могут создаваться как документарная, так и виртуальная закладные. Они составляются при участии должника или залогодателя-третьего лица и передаются залогодержателю или в центральный депозитарий ценных бумаг в Республике Беларусь после государственной регистрации создания этого имущества, возникновения права собственности на него, ипотеки и государственной регистрации соответствующей закладной.

Таким образом, установленные в Республике Беларусь требования спецификации следует признать достаточно гибкими, а в части допустимости ипотеки будущего недвижимого имущества – по своему уникальными.